

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В ШКОЛАХ НА ПРИМЕРЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИЖЕВСКЕ¹

Власова Татьяна Анатольевна

кандидат философских наук, доцент

Удмуртский государственный университет, Ижевск

E-mail: tavlasova@yandex.ru

MANIFESTATION OF SOCIAL INEQUALITY IN ETHNIC SCHOOLS IN IZHEVSK

Tatiana Vlasova

Candidate of Science, Assistant Professor

Udmurt State University, Izhevsk

АННОТАЦИЯ – В статье представлены результаты исследования семейных образовательных стратегий на примере городских школ г. Ижевска. На основании анкетного опроса раскрываются основные характеристики, в соответствии с которыми родители оценивают образовательный потенциал учебных заведений. В статье представлена попытка выявить модели семейных образовательных стратегий. Модели представлены семьями, в которых родители имеют различный уровень образования и доходов. Если в одном случае образовательная программа представляет собой ресурс для детей, то в другом – воспроизводится образовательный барьер.

ABSTRACT – The article presents the research results of studying educational strategies of family. The research was conducted in the city of Izhevsk. Main characteristics by which parents evaluate the educational opportunities for their children are examined on the basis of the survey. The article is an attempt to identify patterns of educational strategies of families. There are two family patterns which depend on different levels of education and income of parents. On one hand an ethnic programs can become resource for children, on the other hand they can be an educational barrier.

Ключевые слова: социология образования; родительские сообщества; этнокультурное образование.

Keywords: sociology of education, parental community, ethnic education

Вступление в силу нового закона об образовании в 2013 г. способствовало возобновлению дискуссии о статусе школ и классов с этнокультурным компонентом в тех регионах, которые имеют учебные программы по изучению родного языка. Введение этнокультурных образовательных программ в середине 1990-х гг. было частью государственной политики по наделению регионов более широкими полномочиями, в том числе в вопросах, связанных с образованием. Тенденция к перераспределению властных полномочий в пользу федерального центра, возникшая в середине 2000-х, а также введение обязательного ЕГЭ по русскому языку вызвали новый этап обсуждения вопроса о целесообразности сохранения этнокультурных программ.

Социологические исследования школьного образования в последние два десятилетия связаны с пониманием этой сферы как весьма противоречивого явления. С одной стороны, школьные знания и навыки рассматриваются как ресурс для жизненных достижений и социальной мобильности. С другой стороны, будучи продуктом государственной политики и конкурентного рынка труда, школа помещает учеников в систему классового, гендерного и этнического неравенства. До середины 1970-х гг. в западноевропейской науке образование

¹ Статья выполнена в рамках исследовательского проекта, поддержанного грантом РГНФ (14-13-18002)

вообще и школа, в частности, представлялась каналом социальной мобильности, именовалась «социальным лифтом» и казалась способом достижения меритократического идеала. С середины 1970-х гг., благодаря трудам французских социологов [1] и английских социологов [4], школьное образование стало пониматься как способ воспроизводства социального неравенства.

В социологических работах 1970–1980-х гг. особую важность приобретает концепция легитимного исключения. Часть учеников исключена из числа адресатов педагогического воздействия, ведущего к социальной мобильности, либо до начала школьного обучения, будучи отсеянной в ходе приемных испытаний, либо в процессе учебы, попадая во второстепенные учебные учреждения. Важно отметить, что причинами статусного разрыва между образовательными возможностями могут быть экономические факторы, различный юридический статус или, что нас особенно интересует, этническое различие. Недоверие школьной администрации и образовательной бюрократии к способности родителей оценивать качество преподавания и принимать разумные решения в вопросах образования детей Дж. Хекман считает одним из «слепых пятен» в политике образования в США [3; 75]. Другим «слепым пятном» является непонимание того, что обучение не ограничивается процессом, специально организованным в образовательных учреждениях. Обучение также происходит вне школы, под влиянием семейного окружения, на рабочем месте.

Д. Л. Константиновский, опираясь на лонгитюдные исследования, показывает, что степень урбанизации влияла на личные планы выпускников, начиная с середины 1960-х годов. Чем выше уровень урбанизации, тем большая доля выпускников общеобразовательных школ ориентирована на поступление в вузы. То, что ученик окончил школу в областном или республиканском центре, объясняет 68,8% случаев поступления в вузы (1994 г.) [2; 164-165]. Окончание школы в малом городе или поселке понижает шансы выпускников на поступление, превращается в барьер. Барьер, связанный местом проживания, усиливается за счет барьера, связанного с принадлежностью к этнической группе. Когда дети из этнических меньшинств попадают в школу и вынуждены учиться на языке большинства, никто не рассматривает такого ребенка как изучающего второй (иностраный) язык, его видят как неуспешного ученика. Нужно учитывать, что эти категории означают не столько сами по себе этнические различия, а социальное и имущественное неравенство.

В настоящем исследовании внимание сосредоточено на школах Ижевска. В декабре 2013 – марте 2014 гг. был проведен опрос родителей. Опрос осуществлялся методом анонимного письменного анкетирования на основе стандартизированной анкеты с закрытыми и открытыми вопросами. Обработка материалов социологического опроса произведена на основе компьютерной программы SPSS for Windows rel. 6.0. Основным интересом исследовательского проекта был связан с проявлением феномена социального неравенства в сфере этнокультурного образования. Поэтому опрос проводился в школах, где удмуртский язык преподается как предмет. При анкетировании использовалась сложная выборка. Были опрошены родители в пяти школах, в том числе одной гуманитарной гимназии Ижевска. Количество опросных бланков из гимназии составило пятую часть (20,5%) собранных анкет. Родители детей из общеобразовательных школ составили 79,5% общей выборки. В общей выборке родители детей, обучающихся по этнокультурной программе, составили 74,2%, остальная часть выборки (25,8%) – родители детей, обучающихся в классах с другими программами.

В представлении родителей этнокультурный профиль обучения не входит в список самых предпочитаемых. Необходимо заметить, что значительная часть респондентов критически относится к профильному обучению в целом. 28,6% родителей указали, что они не являются сторонниками профильного обучения. 34,3% назвали предпочтительным для ребенка (детей) профиль по математическим и техническим дисциплинам. Существенно меньше число родителей, отдающих предпочтение гуманитарному (15,3%) и естественнонаучному (10,1%) профилю. Профили языковой подготовки назывались как наименее желательные для родителей. Это касается как профиля по иностранным языкам (5,4%), так и профиля по национальным языкам (5,9%).

Родители из гуманитарной гимназии оценивали потенциал этнокультурных курсов еще ниже, чем респонденты в целом по выборке. Если рассматривать отдельно ответы родителей детей-гимназистов, то можно увидеть следующее: большинство родителей являются сторонниками математико-технического (36,3%), гуманитарного (23,8%) и естественнонаучного (10%) профилей. Значительно меньше тех, кто предпочел бы для ребенка языковые профили, как по иностранному языку (2,5%), так и по национальному языку (2,5%). Если рассмотреть распределение ответов по выборке общеобразовательных школ, то совпадает количество сторонников основных образовательных профилей: 46,8% - математические и технические дисциплины, 11% - естественнонаучные дисциплины, 15,3% - гуманитарные дисциплины. Но в общеобразовательных школах больше родителей выбирали профиль по иностранному языку (5,5%), и лишь небольшой процент респондентов (0,9%) говорили о профиле подготовки по национальному языку, как о желаемом.

Результаты опроса позволяют утверждать, что выбор школы для ребенка осуществляется не с точки зрения образовательных ресурсов учебного учреждения, а с позиций запросов семьи. Факторы, которые влияли на выбор родителей, позволяет установить распределение ответов на вопрос «Чем вы руководствовались при выборе школы?». Большинство родителей выбрало вариант ответа «близость к дому» (76,4%). На это предпочтение родителей повлияли два комплекса причин. Первый из них связан с соображениями удобства: дорога в школу не отнимает много времени, путь ребенка в школу относительно безопасен и нет необходимости провожать его в школу, ребенку легче поддерживать дружеские связи с одноклассниками. Второй комплекс причин является следствием институциональной практики набора в школу: за городскими школами закреплены определенные районы, дети, живущие в ближайших домах, имеют право первоочередного зачисления. Если семья живет «не по прописке», то зачисление в школу возможно после завершения основного набора учеников. Следовательно, выбор родителей ограничен такого рода практикой.

Вторым по количеству ответов стал вариант «качество преподавания» в школе. Его выбрали 32,4% респондентов. Мы предполагаем, что этот ответ выбирали родители, для которых имели значение образовательные программы. Хотя привлекательная программа могла быть и в близлежащей школе.

Третьим важным фактором является то, что в выбранной школе учится старший ребенок или дети (19,5%). С одной стороны, этот фактор находится в рамках комплекса семейных причин. Но, с другой стороны, родители, если они заинтересованы, могут оценить качество преподавания различных предметов по учебным успехам старших детей.

Менее значимыми для родителей являются советы родственников, знакомых и соседей. Об этом упомянули 12,5% респондентов. То, что лишь немногие родители выбрали этот вариант, указывает на снижение влияния традиционных соседских связей. Наименее важны для родителей такие факторы как знакомство с будущим учителем (10,9%), привлекательность учебной программы (9,5%), советы воспитателей дошкольных учреждений (2,7%). Низкие показатели по факторам, связанным именно с образовательными аспектами, свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что родители, на момент выбора школы, слабо знакомы с особенностями образовательной деятельностью и с педагогическим персоналом школы.

Значение образовательных факторов соотносится с уровнем образования родителей. Например, родители, чьи дети учатся в гуманитарной гимназии, ориентировались именно на образовательные факторы при выборе школы. По выборке родителей из гимназии наибольшее количество ответов приходится на вариант «Качество образования» (68,2%). Напротив, значение фактора близости школы к дому для них снижается до 44,3%. Кроме того, родители из выборки по гимназии в большей степени учитывают мнения знакомых, соседей и родственников. О том, что они учитывали информацию такого рода, заявили 19,3% респондентов. Близки к этому показателю факторы обучения в той же школе старшего ребенка или детей (18,2%) и привлекательность учебной программы (17%). Наименьшее значение имели факторы знакомства с учителем (9,1%) и советы воспитателей (8%). Итак, можно констатировать, что вместе с ростом уровня образования родителей растет степень их заинтересован-

ности в показателях качества образования в школе, в которой учится ребенок, а также уровень информированности об образовательных программах. Родители с более высоким уровнем образования готовы тратить больше времени на сопровождение ребенка в школу, они шире используют информационные ресурсы, в том числе сети знакомых, родственников и соседей.

Соотношение факторов выбора школы и уровня образования родителей в целом по выборке показывает обратную корреляцию: чем выше уровень образования, тем меньше родители склонны выбирать школу по фактору близости к дому. Если на долю родителей с высшим образованием приходится 64,6% выбора такого варианта ответа, то на долю родителей со средним образованием уже 88,8%. Похожая закономерность прослеживается с вариантом ответа «В этой школе учится старший ребенок (дети)»: такой ответ родители с высшим образованием выбирали в 16% случаев, тогда как с неполным высшим – 23,1%, со средним профессиональным – 20,2%, со средним образованием – 22,5%. В то же время, родители с высшим образованием значительно чаще были склонны учитывать образовательные факторы. Так, фактор «качество преподавания» выбрали 45,8% респондентов при среднем показателе 32%, фактор привлекательности учебной программы – 13,9% при среднем показателе 11%, фактор «советы воспитателей дошкольных учреждений» – 5,6% при среднем показателе 3%. Предпочтения на момент выбора школы для ребенка важно сопоставить с тем, какие преимущества школы родители видят в тот момент, когда их дети уже проучились в школе тот или иной срок. Респондентам было предложено назвать сильные стороны школы, где учится их ребенок. Выбирая варианты ответов, участники опроса могли оценить эффективность подготовки детей по различным профилям. Это позволило сравнить желаемые профили подготовки и результативность действующих образовательных программ.

Большинство родителей считают, что в школе, где учатся их дети, хорошие образовательный потенциал имеет начальное звено (36,5%). В группу значимых преимуществ школ входят как образовательные, так и необразовательные факторы: безопасность ребенка по пути в школу (28,4%), преподавание физики и математики (27,5%), дружеские связи между учениками (26,8%), возможность тесного контакта с учителями (22%), возможность заниматься в кружках (21,6%), психологический комфорт при обучении (20,1%).

К слабым сторонам городских школ относится качество преподавания по основным профилям подготовки в средней школе. Меньшее количество выборов получили варианты ответов, оценивающие преподавание гуманитарных предметов (11,4%), преподавание удмуртского языка (10,7%), преподавание иностранного языка (10,2%), преподавание биологии, химии, географии (8,3%).

Важно отметить совпадение оценок по профилям иностранного и удмуртского языка, что подтверждает выводы об общих проблемах языкового образования. Однако, в рамках ответа на этот вопрос явным образом не проявляются различия, связанные с уровнем образования или с этнической принадлежностью респондентов. Исключение составляет тот факт, что родители с высшим образованием ценят возможность для ребенка заниматься в кружках и секциях в школе. Родители с высшим образованием указали на существование таких кружков, как на достоинство школы в 31,7% случаев, тогда как показатель среди респондентов с неполным высшим образованием составляет 15,4%, со средним профессиональным – 13,8%, со средним – 20,2%. Очевидно, что респонденты с высшим образованием признают ценность программ дополнительного образования. С другой стороны, они признают удобной ситуацию, когда ребенок может заниматься в кружках непосредственно в школе. Тогда нет необходимости сопровождать ребенка в специальные учреждения дополнительного образования.

Кроме того, интересным показателем, важным для нашего исследования, является вполне ожидаемое значение, которое придают программам изучения родного языка респонденты с удмуртской идентичностью. Респонденты-удмурты выбирали этот ответ в 25,6% случаев, в то время как респонденты-русские выбрали такой ответ в 4,1% случаев, а респонденты-татары – 4,2%.

Основным показателем хороших результатов обучения в школе родители считают хорошие отметки ребенка в течение года (57,9%). Реже указывают на значение таких показателей, как поступление в вуз (37%) и победа на олимпиадах и интеллектуальных конкурсах (32,4%). Следующую позицию занимает показатель «высокие баллы ЕГЭ» (25%). Наименьшее значение родители придают выступлениям на конференциях и конкурсах учебных проектов (13%).

В ответах также проявилось существенное влияние уровня образования родителей. Респонденты, предпочитающие показатель «хорошие отметки ребенка в течение года» - это родители с более низким уровнем образования. Хорошие отметки важны для 69,8% респондентов с общим средним образованием, 70,7% – со средним профессиональным образованием. Но родители с неполным высшим образованием выбирали этот показатель уже в 54,6% случаев, а родители с высшим образованием – только в 38,3%. С другой стороны, родители с высшим образованием чаще отдавали предпочтение показателям «поступление в вуз» (57,7%) по сравнению со средним показателем 37%), показателю «победы на олимпиадах и интеллектуальных конкурсах» (40,3% по сравнению со средним показателем 32,4%) и показателю «высокие баллы ЕГЭ» (29,5% по сравнению со средним показателем 25%).

Все три показателя связаны с перспективами образования в вузе. Таким образом, соотношение ответов свидетельствует о том, что родители с высшим образованием ориентированы на то, чтобы дети продолжили образование. Такое предположение подтверждается в выборке по гуманитарной гимназии, где большинство родителей имеют высшее образование. В анкетах, собранных в гимназии показатель «поступление в вузы» родители выбрали в 53,8% случаев. Другой важный показатель для родителей детей-гимназистов – «победы на олимпиадах и интеллектуальных конкурсах» (50,5%). Этот показатель респонденты в большей степени соотносят с успешным обучением в школе и чаще рассматривают как инструмент, обеспечивающий продолжение образования. Хорошие отметки в течение года являются значимым показателем только для 38,7% респондентов из гимназии. Но еще меньше родителей склонны видеть в качестве показателя результатов обучения высокие баллы ЕГЭ (18,3%) и удачные выступления на конференциях и конкурсах учебных проектов (10,8%). Родители, дети которых учатся в гуманитарной гимназии, более требовательны к тем показателям качества обучения, которые обеспечивают продолжение образования в вузах. Они оценивают школу, прежде всего, по количеству успешных учеников, ставших студентами.

В анкете задавался вопрос о наиболее актуальных проблемах школы. Отвечая на вопрос, респонденты могли выбрать два варианта ответа. Наиболее острой проблемой школ родители назвали недостаток финансирования (51,4%). Мнение респондентов отражает частоту апеллирования к этой проблеме со стороны администрации и учителей, а также степень вовлеченности родителей в процесс оказания финансовой помощи. Кроме того, достаточно часто родители указывали на такие школьные проблемы, как недостаток учебников (25,6%), переход на новые учебные планы (24,4%), недостаток внимания со стороны государственной власти (22,8%) и недостаток компьютерной техники (20,4%). Среди наименее значимых оказались варианты ответа «недостаточная квалификация учителей» (14,6%) и «недостаток внимания со стороны регионального правительства» (13,6%).

Финансирование оценивается родителями как наиболее проблематичный аспект системы школьного образования. Среди других проблемных факторов родители отмечали недостаток материального и методического обеспечения. При этом важно, что родители с высшим образованием чаще высказываются о том, что переход на новые учебные планы является проблемой для школ (29,9%), чем родители со средним (18,8%) и средним профессиональным образованием (21,6%).

Не менее показателен рост процентного соотношения респондентов, считающих важной проблему недостатка компьютерной техники, по мере снижения уровня образования. Этот ответ выбрали 12,5% респондентов с высшим образованием и 31,3% респондентов с общим средним образованием. Указанное распределение ответов свидетельствует, что родители с высшим образованием склонны придавать меньшее значение технической оснащенности

сти классов, потому что, во-первых, они готовы обеспечивать своих детей компьютерной техникой, во-вторых, осознают, что не всегда есть возможность использовать технические приспособления в условиях современного стиля обучения.

Не менее интересная динамика проявляется при соотнесении значения фактора недостатка компьютерной техники с уровнем доходов респондентов. Недостаток техники отмечали 30,3% родителей, чей ежемесячный доход составляет от 5 до 15 тысяч рублей и всего 4,8% тех, чей семейный доход более 60 тысяч. С другой стороны, именно эта категория респондентов отмечала недостаток учебников в школе 42,9%.

Самым благополучным аспектом выглядит фактор квалификации педагогического персонала. Хотя при сопоставлении количества выборов варианта «уровень профессионализма учителей» в качестве школьной проблемы с уровнем доходов респондентов проявляется любопытная тенденция. Чем выше уровень доходов родителей, тем критичнее они настроены по отношению к уровню профессиональной подготовки педагогов. Если респондентов с уровнем доходов от 5 до 15 тысяч рублей выбирают фактор квалификации учителей в качестве проблемного в 10,1% случаев, то для респондентов с уровнем дохода выше 60 тысяч рублей – это 33,3% выборов.

Заслуживают внимания представления о властных структурах различного уровня, которые оказывают или могут оказывать поддержку школам и этнокультурному образованию. Заметим, что школьные проблемы рассматриваются респондентами как зона ответственности государственной власти вообще, а не как объект специального внимания со стороны региональной власти. Фактически, финансирование основных образовательных программ находится как раз в компетенции регионального и муниципального управления. Но респонденты ожидают, что именно государственные меры могут быть более действенными. Позиция респондентов относительно того, власти какого уровня должны проявлять заботу о школах, также оказалась связанной с критериями их образования. Респонденты с более высоким уровнем образования меньше склонны апеллировать к государственной власти: 18,1% респондентов с высшим образованием и 15,4% – с неполным высшим. Напротив, респонденты со средним профессиональным (29,3%) и средним общим (22,5%) образованием возлагают ответственность за финансовое обеспечение школ именно на институты государственной власти. Интересно, что среди респондентов, которые в меньшей степени связывают обеспечение школ с институтами государственной власти, оказались родители с высоким уровнем доходов. Количество респондентов с доходом более 60 тысяч рублей, выбравших этот ответ, 14,3% по сравнению со средним показателем – 22,8%. Указанное соотношение, на наш взгляд, отражает убеждение, что региональные власти ответственны за реализацию специальных программ, в том числе, этнокультурных. Тогда как родители в большей степени озабочены успешной организацией изучения основного курса и общеобразовательных предметов в школах.

Таким образом, результаты опроса родителей в школах Ижевска позволили выявить некоторые тенденции проявления социального неравенства. Семьи, которые обладают большим объемом социального капитала, выраженного в более высоком уровне образования и доходов, более требовательны при выборе школ. Родители отдадут предпочтение таким учебным учреждениям, которые могут предложить востребованные образовательные программы. Основными показателями качества обучения они связывают с перспективами для ребенка обучаться в высших учебных заведениях (высокие баллы ЕГЭ, участие в олимпиадах). В то же время «ресурсные» родители более критичны по отношению к подготовке педагогических кадров. Более высокие оценки получают престижные школы, имеющие статус лицеев и гимназий. Родители с высоким уровнем образования и доходов прикладывают значительные усилия, чтобы ребенок начал обучение в такой школе. Они готовы нести временные и финансовые затраты, которые понимаются как инвестиции в успешное будущее ребенка. Оказывая регулярную финансовую помощь учебным заведениям, «ресурсные» родители связывают основные проблемы школьного обучения с вопросами педагогического и методического сопровождения учебы своих детей.

Семьи, в которых родители имеют более низкий уровень образования и доходов, выработывают другую модель образования для детей. В этом случае выбор школы с большей вероятностью будет сделан в пользу ближайшего к дому учебного заведения. Родители реже заблаговременно собирают информацию в школе. Результаты обучения в меньшей степени ориентированы на поступление в высшие учебные заведения. Основными показателями успешного обучения являются хорошие оценки ребенка в течение года. Обладая ограниченными материальными ресурсами, родители с более низким уровнем дохода не одобряют практику финансовой помощи учебным заведениям. Ответственность за содержание школ возлагается на органы государственной власти. Но объем финансирования рассматривается родителями как недостаточный. Поэтому основные проблемы школ города родители связывают с плохим состоянием материальной базы учебных заведений.

Образовательную стратегию менее состоятельных семей, тем не менее, мы не склонны считать дефицитной. Скорее следует говорить о несовершенстве форм социальной поддержки семей, имеющих детей школьного возраста в регионе. Родители несут значительные затраты по обеспечению повседневной жизни семьи и не имеют возможности инвестировать в образование детей.

Список литературы:

1. Бурдьё П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М.: Просвещение, 2007. 270 с.
2. Константиновский Д. Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: ЦСП, 2008. 551 с.
3. Хекман Дж. Политика стимулирования человеческого капитала. // Вопросы образования. 2011. №3. С.73-138.
4. Бернстайн Б. Класс, коды и контроль: структура педагогического дискурса / Б. Бернстайн. – М. : Просвещение, 2008. – 272 с.

УДК 378:316

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОЛЯ И ПРАКТИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ ГЛУБИННЫХ ИНТЕРВЬЮ СО СТУДЕНТАМИ)

Волегов Владимир Сергеевич
аспирант

Пермская государственная академия искусства и культуры, Пермь
E-mail: wsvolegov@mail.ru

THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION: FIELDS AND PRACTICES (ON THE BASED OF IN-DEPTH INTERVIEWS OF STUDENTS)

Vladimir Volegov

Postgraduate student, Perm State Academy of Art and Culture, Perm

АННОТАЦИЯ – В работе представлена попытка рассмотрения профессионального самоопределения как системы практик, происходящих в пространстве высшего образования. Обращаясь к идее практического поворота («practice turn») в методологии общественных наук на примере теории полей и практик П. Бурдьё, автор предлагает выделять в социокультурном пространстве вуза несколько взаимосвязанных полей, в каждом из которых могут проявляться существенные элементы профессионального выбора.

ABSTRACT – The paper deals with the effort to learn the professional self-determination as a system of practices in the space of higher education. The author refers to the idea of “the practice turn” in the methodology of social sciences, on the based the example of the practice theory by Bourdieu, and suggests allocating several related fields in the social and cultural environment of higher school. These fields may reflect some essential elements of a professional choice.